

**А. В. Лапин**

## **МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Криминалистика, как любая другая наука, решает свои задачи, используя определенные методы. Метод – это система познавательных процедур, которая в каждой науке имеет свои особенности, обусловленные объектом познания, его свойствами.

Учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности называют методологией. В то же время методология науки – это учение о структуре, логической организации и средствах познания<sup>1</sup>.

С формальной точки зрения методология не связана с сущностью знания о реальном мире, но скорее имеет дело с операциями, при помощи которых конструируется знание. Именно поэтому термином «методология» принято обозначать совокупность исследовательских процедур, техники и методов, включая приемы сбора и обработки данных.

Содержательное понимание методологии исходит из того, что в ней реализуется эвристическая (т. е. поисковая) функция предметной области исследования. Любая теоретическая система знания имеет смысл лишь постольку, поскольку она не только описывает и объясняет некоторую предметную область, но одновременно является инструментом поиска нового знания<sup>2</sup>.

Поскольку теория формирует принципы и законы, отражающие объективный мир в ее предметной области, она оказывается в то же время и методом дальнейшего проникновения в еще не изученные сферы действительности на базе имеющегося знания, проверенного практикой.

Оставаясь на почве науки, мы должны исходить из общенаучных принципов исследовательского поиска, каковые, впрочем, также не остаются неизменными. В классической науке объект исследования рассматривался как некая данность, не зависящая от исследователя и инструментов познания. В постклассической, современной науке признается активное влияние на получаемый результат используемых приборов, концептуального аппарата, методики исследования. Общенаучные принципы рассматриваются в логике и методологии научно-

го исследования, являясь, таким образом, следствием продвижения общенаучной методологии.

Следующую ступень методологической пирамиды занимают методологии различных областей знания. Здесь мы обнаруживаем методологию криминалистических исследований, в которых реализуется эвристическая функция криминалистической теории.

Понятие «методология» – собирательный термин, имеющий различные аспекты. Всеобщая научная методология включает универсальные принципы развития научного знания (например, логического анализа, осуществления научного эксперимента и др.). Криминалистическая методология, функцию которой выполняет криминалистическая теория, дает указания относительно принципиальных основ разработки частных криминалистических теорий в соотношении с их фактуальным базисом. Последние же, в свою очередь, содержат особые методологические функции, выступая в качестве прикладной логики исследования данной предметной области.

Понятие «методология» употребляется и в значении системы приемов исследования. Основная проблема, которая здесь ставится, – это вопрос о соотношении между теорией и эмпирическими данными, между различными уровнями научного обобщения.

Развитие методологических принципов, обосновывающих и регулирующих ход познания – это процесс, сопровождающий всю историю науки. Методология – своеобразное «самосознание науки», в модификациях которого отображается изменяющаяся логика научного познания.

Современное состояние науки криминалистики характеризуется сверхактивным развитием теоретических основ, широчайшим вовлечением в сферу уголовного судопроизводства методов, средств и приемов других наук, в том числе естественных и технических.

Безусловно, влияние на развитие криминалистики оказывает и развитие научно-технического процесса в целом. Еще в 80–90-х гг. XX в. утверждалось, что прирост научных знаний идет по экспоненте, объем научной информации удваивается за 1,5–2 года, если в середине двадцатого века это удвоение происходило за 10 лет<sup>3</sup>.

Изменение лица науки криминалистики происходит, конечно, и за счет возрастания объемов научной информации, но все-таки главным моментом, определяющим различия между «классической», традиционной и современной криминалистической наукой являются факторы содержательного плана, отражающие характер внутренней организации научного (криминалистического) познания, его соответствия оп-

ределенным идеалам, образцам научной деятельности. Их анализ позволяет сделать вывод, что для науки криминалистики на разных этапах ее исторического развития характерны различия в установлении соотношений между объектом и субъектом познания, а также средствами, которые используются в познании.

Криминалистика как наука в настоящее время не может существовать и развиваться вне рамок общего развития науки в мире. Главной особенностью современного этапа развития науки является включение в сферу научного познания «человекоразмерных объектов», в которых человеческая активность является неотъемлемой составной частью их внутренней организации. Появление таких объектов связано с тем, что в ходе научно-технической революции человеческая деятельность настолько глубоко проникла во все сферы действительности, что уже не представляется возможным изучать их без соотнесения с преобразующей активностью человека, руководствующегося определенными целями и ценностями<sup>4</sup>. Изложенное в полной мере относится к сфере уголовной преступности, в том числе организованной ее формы. В контексте нашей проблемы следует указать на весьма актуальный ныне аспект проблематики деятельности. В свое время известный советский философ Э. Г. Юдин обращал внимание на важность различения деятельности как предмета исследования и как объяснительного принципа. Принцип может претендовать на объяснительную роль лишь в том случае, если на его основе удастся построить определенную теорию или же ряд теорий, способных к развертыванию, к объяснению достаточно большого количества фактов, которые казались до этого никак не связанными. Если этого сделать не удастся, значит, речь должна идти не об объяснительном принципе, а лишь о понятии, фиксирующем некоторую (пусть важную) сторону реальности<sup>5</sup>.

Суть так называемого деятельностного подхода к миру человека, как бы этот подход ни трактовать, заключается, конечно, не в самом по себе подчеркивании того тривиального положения, что человек – активно действующее в мире существо, а в анализе специфических для человека форм преобразования окружающей действительности. Именно в связи с возможностью такого анализа, по справедливому замечанию Э. Г. Юдина, «в современном познании, особенно гуманитарном, понятие деятельности играет ключевую, методологически центральную роль, поскольку с его помощью дается универсальная характеристика человеческого мира»<sup>6</sup>. Иными словами, разработка теоретического понятия деятельности предполагает некоторую иссле-

довательскую программу, связанную с выявлением существа деятельности как формы активности, и только в таком качестве понятие деятельности может выступать в качестве предпосылки исследования «мира человека» в его своеобразии.

Деятельность, как специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, результатом которой являются его изменение и преобразование, является родовым объектом криминалистической науки.

Для криминалистики как науки прикладного характера интерес представляют:

- 1) изучение преступления, преступной деятельности (системы динамического порядка);
- 2) изучение и совершенствование поисково-познавательной деятельности – исследование преступления.

Указанные следы деятельности целесообразно выделить как основные системообразующие элементы (объекты) криминалистики.

Изучая теорию организованной преступной деятельности и поддерживая мнение ученых о том, что деятельность является специфически человеческой формой активности, следует отметить опасность ее универсализации. Бесспорно, что «сущность человека значительно богаче, разностороннее и сложнее, чем только система его деятельности»<sup>7</sup>. Поэтому понимать деятельность (в том числе и преступную) следует не только как изменение внешней действительности, но и как преобразование внутреннего мира человека, раскрытие его скрытых потенций в процессе развития его отношений с внешним миром. Исходя из этой теоретической посылки, можно утверждать, что преступная деятельность является не только внешним проявлением человека с преступными наклонностями, но и определенным внутренним движением, преобразованием личностных свойств и качеств. Поэтому не следует думать, будто возможна какая бы ни было сугубо частная, чисто специальная теория деятельности, которую можно построить, отвлекаясь от мировоззрения человека.

«Деятельность в целом – это органическая система, где как в живом организме... все отражается в другом и это другое отражает в себе все. Но этого мало. Деятельность, имеющая столь сложное строение, к тому же непрерывно развивается. Непременным признаком органической развивающейся системы является то, что она в процессе своего развития способна к созданию недостающих ей органов»<sup>8</sup>. Предложенная в данной цитате мысль, если экстраполировать

ее на сферу наших интересов, позволяет объяснить высокую латентность ОПД, стремление преступных организаций к конспирации, к самосовершенствованию, к повышению организованности, жесточайшей дисциплине, к привлечению для решения указанных задач, а также для самосохранения дополнительных (новых) частей (органов). Последнее объясняет в определенной мере наличие в дальнейшем у преступной организации широчайших возможностей по противодействию расследованию.

Для понимания ОПД нужно четко осознавать, что она, в принципе, по своей сути отвечает общим характеристикам обычной человеческой деятельности. При этом, конечно, в ОПД появляются (могут появляться) новые методы, приемы, способы действий человека, но чаще, под влиянием преступных установок, изменения ценностных ориентаций и т. п., изменений в личностных характеристиках, появляются особенности в «традиционных действиях человека, в приемах и способах выполнения трудовых действий, а также действий, обуславливающих жизнедеятельность человеческого организма.

Есть ряд характеристик деятельности, которые в своей совокупности детерминируют специфическую активность человека.

Прежде всего, деятельность носит *целенаправленный характер*, т. е. это такая активность, которая направлена на достижение сознательно поставленной цели. Бесцельная активность не является деятельностью.

Другой важной чертой деятельности является ее предварительная *продуманность*. После того как цель поставлена, человек анализирует ситуацию, в которой ему предстоит действовать, и выбирает способы и средства достижения цели, намечает последовательность своих будущих действий. Так создается идеальная модель деятельности, которая определяется, с одной стороны, целью, с другой – ситуацией, в которой находится человек, и условиями, в которых ему приходится действовать. Подобное моделирование предполагает от действующего человека знания ситуации, возможных средств достижения цели и законов природы, управляющих взаимодействием вещей и течением процессов в объективной реальности. При этом человек опирается на свою способность рассуждения – на разум, логику, продумывая порядок своих действий и предвидя возможные последствия.

Всякая деятельность характеризуется определенной структурой, т. е. специфическим набором действий и последовательностью их осуществления<sup>9</sup>. Последовательность действий и их характер в значи-

тельной мере зависят от объективных условий деятельности, в разных условиях достижение одной и той же цели может складываться из различных действий. Поэтому набор отдельных действий становится деятельностью только в том случае, если эти действия подчинены единой цели, которая только и придает им смысл.

Еще одной важной чертой деятельности является *наличие в ней субъекта* (ряд философов утверждает о ее безличном характере).

Свое завершение деятельность находит в *результате*. Его не всегда отличают от цели, хотя ясно, что цель и результат – разные вещи. Деятельность представляет собой единство двух сторон – внутренней и внешней. Цель, анализ условий, модель действий, выбор средств – все это принадлежит идеальной стороне деятельности. Физическая активность субъекта, взаимодействие средств с объектом или предметом деятельности, входящие в деятельность объективные процессы, результат – все это образует внешнюю сторону деятельности. Цель деятельности и ее результат лежат в разных плоскостях, поэтому не могут быть тождественными.

Если конечный результат (один из результатов) деятельности совпадает (в какой-то мере) с поставленной целью, такую деятельность нередко называют рациональной; если же цель деятельности не достигнута, деятельность можно назвать нерациональной.

Таким образом, говоря о деятельности, мы будем иметь в виду ее целенаправленность, наличие предварительной идеальной модели, ее сложную структуру, ее личностный характер и ее способность быть рациональной или нерациональной.

Указанные выше признаки деятельности, на наш взгляд, можно и нужно учитывать (в разной степени) при анализе ОПД. Следует сразу же оговориться, что в криминалистической литературе понятием ОПД предлагается обозначать организованную преступность как специфическое явление<sup>10</sup>.

На наш взгляд, это предложение не совсем удачно, ведь жизнедеятельность организованной группы (ст. 18 УК Республики Беларусь) или преступной организации (ст. 19 УК) не обязательно связывается с непосредственным совершением преступлений.

Изучая организованную преступность в целом, одна часть специалистов в настоящее время характеризует ее через единичные преступления<sup>11</sup>, другая – в виде единой преступной деятельности.

По нашему мнению, более перспективным решением данного вопроса является применение деятельностного подхода к предмету ис-

следования, строящегося на идее единства средств, целей, результатов и прочих элементов человеческой деятельности<sup>12</sup>, который уже содействовал решению некоторых правовых вопросов<sup>13</sup>. Криминалистика в свое время, восприняв указанный подход, использовала его для разрешения определенных собственных теоретических и прикладных проблем<sup>14</sup>. На наш взгляд, деятельностный подход прочно утвердился в криминалистике<sup>15</sup> и может быть использован также при исследовании вопросов ОПД и выработке теоретических и прикладных ее концепций и практических рекомендаций<sup>16</sup>.

Известно, что преступная деятельность всегда интегрирована, поскольку неизбежно охватывает, суммирует деятельность многих лиц, вне зависимости от того, выполняются ли конкретные преступления группой людей или же одним человеком<sup>17</sup>.

Обычная криминалистическая модель преступной деятельности в процессе научного или прикладного исследования строится путем определения и описания ее субъектов, фаз развития, решаемых в них определенными способами криминальных и иных задач, возникающих при этом следов и содержащейся в них информации.

Между тем в группе преступников всегда существуют дополнительные, достаточно сложные связи и отношения, которые накладывают отпечаток на преступную деятельность.

В групповых преступлениях отдельные преступники, сформировавшиеся из них микрогруппы, выполняют различные роли, решают различные задачи, и это тоже отражается на процессе и результатах преступной деятельности.

С появлением первых результатов исследования организованной преступности обозначенная выше проблема, на наш взгляд, получила несколько иное звучание.

Понятно, что преступное поведение в составе организованной группы (участие в подготовке одних преступлений, в совершении других, в сокрытии третьих, в руководстве совершением четвертых преступлений), длящееся иногда годы, охватывающее большую часть сознательной жизни некоторых лиц, никак нельзя назвать преступлением в традиционном смысле, совокупностью, повторностью или иной формой множественности преступлений, рассматриваемых в теории уголовного права. И действительно, это ничто иное как длительное преступное занятие, криминальный промысел, организованная преступная деятельность, точную законодательную формулировку которой еще предстоит определить.

Предметный анализ организованной преступной деятельности предполагает системный подход, который позволяет определить критерии такого анализа. К ним следует отнести: а) структуру ОПГ; б) содержание элементов структуры ОПГ; в) закономерные связи и их содержание в ОПГ.

Для решения поставленной задачи необходима информационная база. Прежде всего, выразим свое понимание организованной преступности. Наряду с пониманием ее как негативного социального явления, следует представить ее как метасистему, состоящую из подсистем, со всеми присущими системам характеристиками, свойствами, качествами.

Объединяет эти системы, а также элементы внутри систем деятельность человека, групп людей. Наличие признаков организованности позволяет отнести их к ОПГ. Еще в 1991 г. мы утверждали, что организованная преступность может и должна изучаться как групповая. Тем более в тех случаях, когда группы интегрируются в преступные организации. В определенной мере законодатель реализовал это предложение в ст. 18, 19 УК Республики Беларусь. При этом мы пояснили, что «под преступной организацией прежде всего следует понимать совокупность людей, совместно и координированно реализующих цели криминального характера и действующих на основе установленных традиций, ритуалов, правил поведения, обязательных для всех. Характерной чертой развитых преступных формирований является наличие в них специализированных субъектов, осуществляющих общее руководство (управление) и координацию действий, обеспечивающих внутреннюю упорядоченность, согласованность действий всех субъектов преступной организации, совершенствование их взаимосвязей»<sup>18</sup>. Несомненно, базой для такого рода изучения должны служить результаты уголовно-правовых и криминологических исследований общетеоретических проблем, частных вопросов борьбы с уголовными преступлениями. Особенно ценными для формирования научного понимания криминалистической структуры и содержания организованной преступной деятельности являются теоретические и эмпирические данные о множественности и многосубъектности преступлений, длящихся и продолжаемых преступных деяниях, а также иных преступлениях со сложной структурой. Немаловажны и сведения специалистов уголовного права о современной практике разграничения отдельных составов в общей преступной деятельности.

Отправной же точкой в формировании криминалистической концепции структуры организованной преступной деятельности могут служить исследования ученых-криминалистов и мнение практиков по этому вопросу, к сожалению, пока немногочисленные.

Активное научное исследование вопросов структуры и содержания преступлений<sup>19</sup> со временем сформировало весьма прогрессивное для криминалистической науки понимание преступления в качестве специфического вида человеческой деятельности<sup>20</sup>. В настоящее время оно подтверждено многими фактами криминальной практики и результатами научных исследований.

С практической точки зрения суть деятельностного подхода состоит в том, что любое преступление представляется как система таких элементов, как: результат преступной деятельности, объекты (предметы) этой деятельности, обстановка, средства преступной деятельности, сам процесс преступной деятельности, ее цели и мотивы, субъект этой деятельности<sup>21</sup>. Некоторые авторы дополняют эту систему участниками, местом и временем совершения преступления<sup>22</sup> и даже рассматривают преступную деятельность как элемент жизнедеятельности общества, отдельного человека наряду с производственной, бытовой и иной деятельностью.

Представляется, что такая концепция может быть использована для выработки научной теории организованной преступной деятельности, необходимой для разработки криминалистических методов борьбы с ней.

Столь сложная и важная для перспектив борьбы с организованной преступностью в стране работа, на наш взгляд, должна начинаться с определения стратегии криминалистического исследования ОПД, призванной правильно разрешить основные теоретические и прикладные проблемы расследования фактов организованной преступности.

Прежде всего, следует признать, что организованная преступность – это особый тип преступности, имеющий как общее, так и особенное в сравнении с традиционной преступностью. В борьбе с ней, наряду с выработкой новых специальных приемов и методов, должны использоваться и апробированные на иных преступлениях криминалистические средства.

Состояние исследований организованной преступности в настоящее время свидетельствует о том, что нужна конструктивная идея, объясняющая с криминалистических позиций структуру, содержание,

движущие силы, способы реализации, признаки внешнего проявления организованной преступной деятельности.

Отправной точкой для этого могут служить многие данные наук криминального цикла.

Так, известно, что совокупная деятельность преступной группы, в том числе и организованной, как правило, носит разноплановый характер и может включать в себя не только преступную, но и иную противоправную организованную деятельность, а также элементы позитивной социально-производственной деятельности, социально-личностную деятельность. Процесс преступной деятельности очень специфичен и своеобразен. Он включает в себя не только конкретный акт совершения преступления, но и более широкий круг действий по обеспечению жизни преступника, а также созданию условий для осуществления преступной деятельности, подготовку и совершение преступлений, маскировку преступного поведения и сокрытие следов совершенных преступлений, реализацию приобретенного в результате преступной деятельности, меры по обеспечению жизнеспособности преступных организаций.

При этом преступная деятельность может быть реализована в разном составе участников, в различных организационных и содержательных формах. В свою очередь ОПД может осуществляться различными, хорошо «отработанными» конкретной ОПГ криминальными приемами и методами. Сказанное далеко не исчерпывает глубины содержания ОПД.

Выше мы указывали, что познание ОПД невозможно без системного подхода. Именно он позволяет выделить структурные элементы ее, упорядочить и раскрыть их содержание.

М. В. Стояновский<sup>23</sup>, опираясь на философские положения, указывает следующие параметры преступной деятельности:

- субъекты деятельности;
- цели деятельности;
- результаты деятельности.

По его мнению, конкретизация преступной деятельности, а также деятельности по исследованию преступлений будет наиболее полной на основе указанных параметров.

Системный анализ позволяет в преступной деятельности выделить конкретные элементы, тщательное и подробное исследование которых призвано усовершенствовать процесс другой деятельности – деятельности следователя. При системном анализе преступной дея-

тельности с криминалистических позиций И. А. Лапиной в ней выделены: объект, субъект, связи между ними и результат преступной деятельности. Последний элемент двойственен: с позиции преступника – это преступление и получение определенной выгоды, для следователя и ученых-криминалистов – это изменения в окружающей среде (материальные следы и социальные отражения). Таким образом, преступная деятельность представляет собой динамическую систему целенаправленных и мотивированных поступков (действий) личности с антиобщественной ориентацией и применением способов (средств) социально порицаемых и наказуемых. Результатом этой деятельности являются преступление и те изменения внешней среды, в условиях которой оно совершается<sup>24</sup>.

В аспекте нашего исследования хотелось бы еще раз обратиться к точке зрения по проблеме организованной преступной деятельности В. И. Куликова, а именно к его серьезному монографическому исследованию «Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности». К сожалению, автор, на наш взгляд, оказался заложником своего мнения, по существу смешавшего статическую модель, каковой является организованная преступность как явление, и динамическую модель, каковой является организованная преступная деятельность. И дело здесь не в терминологической путанице, а в содержательных отличиях. Во многих местах работы В. И. Куликов сам себе противоречит, когда вникает в сущность конкретных вопросов данной проблемы.

Так, он предлагает идею «базового элемента» организованной преступной деятельности, под которым, на его взгляд, «...следует понимать постепенно сложившийся или избранный преступным сообществом из числа доступных, безопасных или материально-выгодных в определенный период времени основной способ достижения ОПГ преступных целей (целей обогащения, приобретения власти над людьми, того и другого вместе), включающий в себя один или несколько близких по сути, взаимосвязанных преступных деяний, зафиксированных УК»<sup>25</sup>.

Кроме базового, в структуре любой разновидности организованной преступной деятельности есть и иные криминальные элементы (фактически – преступления), совершающиеся в реальной ОПД, в определенном наборе. К ним, на его взгляд, следует отнести:

а) вспомогательные элементы – уголовно-наказуемые деяния, обеспечивающие подготовку к совершению и сокрытие следов орга-

низированной преступной деятельности (например, уничтожение учетных документов при хищениях, совершенных должностными лицами);

б) побочные элементы – преступления, выходящие за рамки необходимого для достижения основной цели данного вида организованной преступной деятельности (например, хранение оружия при хищении с использованием должностного положения);

в) нетипичные элементы – деяния, совершенные членами преступного сообщества под воздействием сложившихся обстоятельств в сфере ОПД или вне ее без ведома и одобрения преступного сообщества (к примеру, убийство опасного свидетеля ОПД как мера защиты ОПГ от разоблачения).

Перечисленные криминальные элементы ОПД не исчерпывают всех возможных составляющих указанной деятельности. Возможно выделение и анализ также организационно-технических, социально-психологических и других элементов ОПД, которые, не являясь преступными действиями сами по себе, обеспечивают успех ОПД, жизнедеятельность ОПГ в целом и т. п.

При этом в качестве базовых элементов фигурируют тяжкие преступления.

С этой точки зрения все действующие составы преступлений, зафиксированные в УК, поддаются криминалистическому анализу, классификации в соответствии с их возможной ролью в ОПД:

а) уже активно использующиеся преступными сообществами в качестве базовых элементов организованной преступной деятельности (например, должностные хищения, взяточничество, многие корыстно-насильственные преступления);

б) которые могут в принципе выступать в качестве базовых элементов, но широко пока не используются преступными группировками ввиду их относительной малоэффективности или рискованности (в настоящее время это заказные убийства, похищения людей);

в) которые не могут быть базовыми элементами организованной преступной деятельности вообще в силу самой их внутренней природы.

Преступная деятельность как объект криминалистического изучения очерчена, нормативно закреплена в УК и включает в себя все роды, группы и виды известных преступлений. Так, в соответствии со ст. 11 УК Республики Беларусь «преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания». Объектом

криминалистического исследования являются всякие преступления, совершаемые индивидуально либо группой преступников, организованной группой или преступной организацией.

Однако изучение преступления нетождественно изучению преступной деятельности. А. В. Дулов отмечает: «Появились предложения положить в основу криминалистического изучения преступления общую теорию деятельности и исследовать этот объект, выделяя в нем:

- 1) мотив, цель, установку;
- 2) способы деятельности;
- 3) орудия и средства деятельности;
- 4) результат деятельности.

Чтобы изучить преступную деятельность, первоначально нужно выявить и исследовать совокупность материальных следов, объектов (элементов), характеризующих преступление как явления, события. Только на такой основе... могут строиться предположения о сущности преступной деятельности»<sup>26</sup>.

Действительно, любое преступление оставляет материальные следы, но порой они настолько мало заметны или тщательно скрыты заинтересованным лицом, что уже сам факт наличия преступления, о котором стало известно, позволяет сделать предположение об особенностях процесса преступной деятельности и, следовательно, о ее возможных следах. Можно сделать вывод о взаимосвязи самого факта преступления, оставленных следах его совершения, деятельности по их сокрытию после совершения и продуманным планом таких действий до совершения преступления. Эти этапы в своей взаимосвязи и взаимозависимости являются одними из элементов преступной деятельности. Следовательно, этот вид деятельности, как и деятельность вообще, нельзя охарактеризовать как простую совокупность действий, здесь нужно говорить уже об их системе.

Криминалистов интересуют содержание преступной деятельности, ее генезис (зарождение замысла, подготовка, условия реализации, этапы и т. п.) и, безусловно, результаты. Определяя деятельность, А. Н. Леонтьев подчеркнул: «...нельзя определять деятельность лишь как совокупность реакций на внешние раздражители, это, прежде всего, система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие»<sup>27</sup>. Преступная деятельность – это система действий, приведших (умышленно или неосторожно) к преступному результату. С этой точки зрения и единичное преступление – система, структурными элементами которой являются личность преступника, причины и условия совершения преступления, цели, мотивы, средства

совершения противоправного деяния. Преступление же, само по себе, является элементом системы преступной деятельности, поскольку его совершение не обособлено от событий в жизни отдельного человека либо группы людей, его совершивших. И здесь, конечно же, нельзя обойти вниманием еще один возможный признак преступной деятельности – признак организованности.

Человеческая деятельность представляет собой систему, состоящую из взаимосвязанных подсистем и элементов и обладающую такими системными (интегральными) свойствами, которые присущи только целому и не присущи ни одной из составных частей. Эта система является динамической, так как всегда представляет собой процесс, т. е. постепенное, поэтапное изменение ее состояния, переход из одного состояния в другое.

В криминалистическом аспекте преступная деятельность может быть представлена по-разному, в зависимости от цели исследования, но в ее основе в любом случае будет лежать системно-структурная картина человеческой деятельности.

Системный анализ позволяет не только определить (назвать) элементы системы, но и делает возможным выявление сущности этих элементов, которая делает их элементами системы. Приведенные выше определения и подходы подчеркивают это, но не нельзя исключить из поля зрения еще один существенный признак систем – закономерные связи и взаимозависимости элементов.

В криминалистике на проблему связей указывали И. М. Лузгин<sup>28</sup>, М. Я. Сегай<sup>29</sup>, А. А. Эйсман<sup>30</sup> и др. Обратил на нее внимание и В. Е. Корноухов, придя к следующим выводам: во-первых, между деянием и последствиями имеется несколько типов связей, сочетание которых определяется составом преступления и его отражением в обстановке преступления; во-вторых, каждый тип связей может быть классифицирован по видам, а последние, в свою очередь, по разновидностям; в-третьих, разветвленная система связей служит объективной основой ретроспективного процесса расследования, определяя средства познания<sup>31</sup>. При этом эти связи имеют, как правило, весьма сложный и высоколатентный характер. Чаще всего именно выявление и исследование (с помощью системного подхода) таких связей способствует обнаружению организованной преступной деятельности.

Применительно к организованной преступной деятельности, наличие двух равновеликих, взаимообусловленных частей (собственно организованной преступной деятельности и организованной преступ-

ной группы, организации) обуславливает ряд существенных особенностей на всех ее этапах, в каждом элементе системы: на этапе подготовки, совершения, сокрытия. При этом следует отметить не только изменение содержания тех элементов системы преступной деятельности, на которые указывалось выше, но и появление новых. Это, например, «прикрытие», «активное противодействие», «конспирация», «разведка и контрразведка» и др., в зависимости от конкретной сферы существования и деятельности преступной организации. В этом проявляются криминалистические особенности системного анализа особого типа социальной (человеческой) деятельности – организованной преступной деятельности.

---

<sup>1</sup> *Ракитов А. И.* Курс лекций по логике науки. М., 1971. С. 21.

<sup>2</sup> *Лапин А. В.* Методология криминалистики: философский аспект // Актуальные проблемы правового государства и экономического развития Беларуси. Минск, 2003. С. 61.

<sup>3</sup> *Герасименко В. А., Лазаревич А. Н., Титаренко Л. Г.* Знание. Компьютер. Общество. Минск, 1992. С. 62.

<sup>4</sup> *Степин В. С.* Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 3–7.

<sup>5</sup> *Лекторский В. П.* Приглашение к дискуссии // Деятельность: теории, методология, проблемы / Сост. Т. Г. Касавин. М., 1990. С. 7.

<sup>6</sup> *Юдин Э. Г.* Системный подход и принципы деятельности. М., 1978. С. 266.

<sup>7</sup> *Будва Л. П.* Деятельность и общение. М., 1978. С. 49.

<sup>8</sup> *Зинченко В. П.* Искусственный интеллект и парадоксы психологии // Природа. 1986. № 2. С. 68.

<sup>9</sup> *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 107.

<sup>10</sup> *Куликов В. И.* Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. Ульяновск, 1994. С. 12.

<sup>11</sup> Там же.

<sup>12</sup> *Волков А. М., Микадзе А. М., Солнцева Г. Н.* Деятельность: структура и регуляция. М., 1987. С. 114.

<sup>13</sup> *Зелинский А. Ф.* Понятие «преступная деятельность» // Советское государство и право. 1978. № 10.

<sup>14</sup> *Куликов В. И.* Обстановка совершения преступлений и ее криминалистическое значение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 9.

<sup>15</sup> *Густов В. А.* К разработке криминалистической теории преступления // Правоведение. № 3. 1983. С. 88–92; *Домбровский Р. Г.* Криминалистическое учение о преступлении // Совершенствование форм и методов борьбы с преступностью. Рига, 1989. С. 79–89.

<sup>16</sup> *Колдин В. Я.* Криминалистическое знание о преступной деятельности: функция моделирования // Советское государство и право. 1987. № 2. С. 63–69; *Самыгин Л. Д.* Расследование преступлений как система деятельности. М., 1989. С. 15–17.

<sup>17</sup> Каминский М. К., Лубин А. Ф. Криминалистическое руководство для стажеров службы БХСС. Горький, 1987. С. 9.

<sup>18</sup> Лапин А. В. К вопросу о понятии «организованная преступность» // Проблемы борьбы с организованной преступностью / Под ред. Н. И. Порубова. Минск, 1991. С. 21–22.

<sup>19</sup> Лапин А. В. Криминалистическое учение о преступлении – фактор совершенствования уголовного судопроизводства // Научное обеспечение устойчивого развития Республики Беларусь. Минск, 1998. С. 420–423.

<sup>20</sup> Лапина И. А. Преступление в структуре предмета криминалистики: Дис. ... канд. юрид. наук (Гл. 3 «Криминалистический аспект изучения преступной деятельности»). Минск, 2004.

<sup>21</sup> Куликов В. И. Обстановка совершения преступлений и ее криминалистическое значение: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 19–23.

<sup>22</sup> Самыгин Л. Д. Указ. соч. С. 25.

<sup>23</sup> Стояновский М. В. Объект криминалистики как структурообразующий элемент криминалистических классификаций // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 1 / Под ред. О. Я. Баева. Воронеж, 2000. С. 41.

<sup>24</sup> Лапина И. А. Указ. соч. С. 84.

<sup>25</sup> Куликов В. И. Обстановка совершения преступлений и ее криминалистическое значение. С. 23.

<sup>26</sup> Дулов А. В. Основы исследования объектов криминалистики // Криминалистика / Под ред. А. В. Дулова. Минск, 1998. С. 73.

<sup>27</sup> Леонтьев А. Н. Указ. соч. С. 82.

<sup>28</sup> Лузгин И. М. Развитие представлений о закономерностях, изучаемых криминалистикой // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований: Сб. науч. тр. М., 1988. С. 41.

<sup>29</sup> Сегай М. Я. Методология судебной идентификации. Киев, 1970. С. 98–106.

<sup>30</sup> Эйсман А. А. Заключение эксперта: структура и научное обоснование. М., 1967. С. 31.

<sup>31</sup> Курс криминалистики. Общая часть / Под ред. В. Е. Корноухова. М., 2000. С. 203.

Поступила 17 апреля 2006 г.